

УДК 94(470:438:430)«1941/1945»

Людмила Гавриловец
доцент кафедры истории
и обществоведческих дисциплин
Мозырского государственного педагогического
университета имени И. П. Шамякина (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

Lyudmila Gavrilovets
Associate Professor of the Department of History
and Social Sciences
of the Mozyr State Pedagogical University
named after I. P. Shamyakin (Belarus),
PhD in History, Associate Professor

**СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье анализируются советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что несмотря на период «охлаждения» во взаимоотношениях Польши и СССР в условиях ведения боевых действий на территории Советского Союза была сформирована польская армия для участия в войне против Германии на советско-германском фронте и налажены дипломатические отношения. В свою очередь ряд польских солдат и офицеров сражались на стороне германского правительства. После войны СССР желал видеть в Польше дружественный себе режим.

После начала Великой Отечественной войны Англия стала союзником СССР. 30 июля 1941 г. при посредничестве Великобритании было заключено соглашение между СССР и правительством Владислава Сикорского, находившегося после разгрома Франции в изгнании в Лондоне. Генерал Сикорский заявлял, что он был в прошлом противником русской политики Ю. Пилсудского и никогда не хотел раздробления и ослабления советского государства, а наоборот, стремился к установлению дружественных отношений между СССР и Польшей [1, с. 421]. Пунктом 4 советско-польского соглашения предусматривалось, что правительство СССР выражает свое согласие на создание на территории Советского Союза польской армии под командованием, назначенным польским правительством с согласия советского. Польская армия на территории СССР будет действовать в оперативном отношении

под руководством Верховного командования СССР, в составе которого будет состоять представитель польской армии [1, с. 420].

6 августа 1941 г. командующим польской армией в СССР был назначен генерал Владислав Андерс. 12 августа Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР». 14 августа в Москве было подписано военное соглашение, предусматривавшее формирование на территории СССР польской армии для последующего участия в войне против Германии на советско-германском фронте [1, с. 134].

Формирование польской армии происходило очень высокими темпами. 31 августа 1941 г. ее численность составляла 20,7 тыс. человек, а 25 октября достигла 41,5 тыс. человек. Несмотря на трудное положение, в котором находился СССР, польская армия получала все необходимое снабжение: продовольствие, вооружение, снаряжение поставлялось со стороны советского государства по очень низким ценам, в том числе отдавали Войску Польскому солдат, мобилизованных уже в Красную армию на землях восточной Польши [2, с. 283].

Питание, обмундирование, а также вооружение армии Андерса осуществлялось за счет предоставленного эмигрантскому правительству кредита в 65 млн рублей, который оно должно было погасить в течение 10 лет после окончания войны. Каждому бывшему польскому военнопленному при освобождении из лагеря было выдано единовременное пособие в размере 500 руб. рядовым, 3 тыс. руб. — подполковникам и майорам, 5 тыс. руб. — полковникам, 10 тыс. руб. — генералам, а лично генерал Андерс получил 25 тыс. руб. Всего было выдано пособий на сумму 15 млн руб. [3, с. 151]. В 1942 г. правительству Сикорского также был предоставлен беспроцентный кредит на сумму 300 млн руб.

Однако польская армия особо не рвалась принимать участие в военных действиях. 3 декабря 1941 г. в Москву приехали В. Сикорский, В. Андерс, С. Кот, которые встретились с И. Сталиным. Немецкие войска к этому времени уже находились под Москвой, а польские политики и военные доказывали советскому руководству, что польские части следует отправить в Иран. В ответ на действия польского правительства советское руководство ответило, что самостоятельно освободит Польшу и отдаст им, но что на это скажут простые польские граждане — неизвестно [2, с. 284].

В итоге летом 1942 г. в разгар немецкого наступления на Волге и Кавказе вооруженная и оснащенная за счет СССР армия Андерса была выведена в Иран в распоряжение английского командования. Всего из СССР выехало около 80 тыс. военнослужащих и более 37 тыс. членов их семей [1, с. 135]. Уезжая, польский главнокомандующий заявил, что «стратегический центр тяжести войны передвигается в настоящее время на Ближний и Средний Восток», тем самым якобы объясняя вывод Войска Польского с территории СССР [4, с. 190; 5, с. 151]. Кроме того, было известно, что среди командного состава польской армии господствовала уверенность, что «после разгрома Германии неизбежна война Польши и СССР». Так, в польской армейской газете «Орел белый» была опубликована статья, в которой говорилось: «Большевики на краю гибели, мы, поляки, только и ждем, когда нам дадут оружие, тогда мы их и прикончим» [3, с. 152]. В целом пребывание армии Андерса на территории СССР расценивалось отрицательно как с советской, так и с польской стороны.

Тем не менее не все польские офицеры разделяли подобные настроения. Была группа офицеров в количестве 13 человек во главе с полковником Зигмундом Берлингом, которые 22 июня 1942 г. обратились с письмом к советскому правительству и просили предоставить им возможность сражаться против Германии. Данные польские офицеры остались в СССР и в апреле 1943 г. обратились к советскому руководству с предложением о создании польских воинских частей. З. Берлинг стал организатором и командиром 1-й польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко, формирование которой началось 6 мая 1943 г. [6, с. 520].

12 октября 1943 г. польская дивизия вступила в бой с немцами в составе 33-й армии Западного фронта у с. Ленино юго-восточнее Орши. Затем на ее основе был развернут 1-й польский корпус имени Т. Костюшко, а 16 марта 1944 г. — 1-я польская армия. Однако необходимо отметить, что сформированные на территории СССР польские соединения примерно на 60 % были укомплектованы советскими гражданами [7, с. 450].

В то же самое время значительное число поляков воевало на стороне Германии. Так, в ноябре 1941 г. советская военная разведка сообщала, что 267-я пехотная дивизия укомплектована в значительной степени австрийцами, чехами и поляками, а в 467-м полку на 24 ноября 1941 г. насчитывалось около 50 чел. поляков. В 1942 г. поляки

составляли 40–45 % личного состава 96-й пехотной дивизии вермахта, около 30 % 11-й пехотной дивизии, столько же в 57-й пехотной дивизии и около 12 % в 110-й пехотной дивизии. На 1 июля 1943 г. в 168-й пехотной дивизии из 6 тыс. человек личного состава 20 % являлись поляками. По показаниям военнопленных, в некоторых пехотных ротах 332-й пехотной дивизии числилось 40 % поляков [8, с. 404; 9, с. 58; 10, с. 302–303].

Однако многие из мобилизованных в вермахт поляков не желали умирать за Германию. Некоторые из них добровольно сдавались в плен и заявляли, что они не знают немецкого языка. Немцы относились к ним грубо, презирали их и не доверяли. В докладах польского подполья лондонскому эмигрантскому правительству в 1943 г. сообщалось, что по приблизительным расчетам в Силезии было направлено в войска 200 тыс. поляков. На начало 1944 г. с присоединением к Германии Поморья и Верхней Силезии было призвано 400–450 тыс. человек. В целом по оценкам польских историков во время войны через немецкую армию прошло полмиллиона человек [11, с. 177]. К концу войны в советском плену оказалось 60 277 поляков, сражавшихся на стороне Германии [7, с. 512].

На территории Польши в январе 1940 г. был создан подчинявшийся польскому правительству в эмиграции Союз вооруженной борьбы (далее — СВБ). 14 февраля 1942 г. на базе СВБ была образована Армия Крайова. Активные военные действия Армия Крайова начала лишь после того, как на советско-германском фронте наступил перелом. Именно тогда были созданы первые партизанские отряды, получавшие оружие главным образом с Запада. Согласно различным источникам, Армия Крайова насчитывала от 250 до 370 тыс. человек [12, с. 17]. Однако небольшое количество «аковцев» участвовали в боях с немецкими частями.

3 августа 1944 г. на переговорах в Москве премьер-министр эмигрантского правительства Станислав Миколайчик заявлял советскому руководству, что поляки создали в Польше подпольную армию, на что в ответ получил вопрос, почему же они не ведут борьбу против немцев. Затем было подчеркнуто, что при встрече солдат Красной армии с «аковцами» последние отмечали, что вести борьбу с немцами тяжело, так как если они убивали одного немца, то немцы в ответ убивали десять поляков, кроме того отдельные отряды Армии Крайовой были плохо вооружены. Советское руководство подчеркнуло, что тактика

Армии Крайовой заключается в том, чтобы беречь себя и объявиться, когда в Польшу придут англичане или русские [12, с. 13].

Армия Крайова по своим боевым качествам принципиально отличалась от созданной военной организации Польской рабочей партии — Гвардии Людовой, которая начала действовать в мае 1942 г. и развернула интенсивную партизанскую борьбу с немецкими оккупантами. 1 января 1944 г. она была переименована в Армию Людову.

13 апреля 1943 г. берлинское радио объявило о найденных могилах польских офицеров, якобы расстрелянных НКВД весной 1940 г. (Катынская трагедия). 17 апреля, не сообщив ничего своему формальному союзнику СССР, не запросив данных, объяснений и вопреки требованиям Англии и США, польское правительство в эмиграции обратилось в Международный Красный Крест с просьбой о расследовании «советских преступлений». В тот же день с аналогичной просьбой выступила и Германия. 18 апреля 1943 г. генерал Андерс приказал отслужить мессу по убитым польским военнопленным [4, с. 192].

В ответ на действия польского правительства 25 апреля 1943 г. СССР разорвал с ним дипломатические отношения, обвинив в содействии нацистской Германии. Был взят курс на создание альтернативного «центра власти», лояльного СССР. В качестве такого центра власти стала Крайова Рада Народова (далее — КРН). КРН приняла декларацию, призывавшую польский народ к борьбе в союзе с СССР за изгнание германских оккупантов, завоевание национальной независимости, создание демократической Польши. В свою очередь, польские реакционные круги в Англии, потеряв надежду на возвращение в Польшу после окончания войны, стали усиленно заниматься подготовкой нелегального аппарата для подрывной работы против СССР и просоветски настроенных польских граждан. Они организовывали секретные совещания, на которых обсуждали планы нелегальной работы в будущем, готовили прикрытие для своих подпольных организаций, взыскивали и переводили в различные страны средства для финансирования своей нелегальной деятельности, подготавливали соответствующие кадры [13, с. 460].

После вступления Красной армии на территорию Польши КРН 21 июля 1944 г. сформировало польское правительство — Польский комитет национального освобождения с резиденцией в Люблине (далее — ПКНО), а 26 июля правительство СССР подписало с ПКНО соглашение, в котором признавало власть последнего на освобождаемой польской территории [14, с. 542].

Польско-германские отношения еще задолго до начала военных действий строились на основе использования сезонных польских рабочих в сельском хозяйстве Германии. Затем накануне Второй мировой войны польское правительство отказалось направлять в Германию сезонных рабочих в количестве 90 тыс. человек в связи с обострением двусторонних польско-германских отношений. В мае 1940 г. Польша являлась единственным источником вербовки иностранных рабочих в Германию. При этом необходимо отметить, что данная вербовка носила принудительный характер и стала систематической. Польские рабочие принудительно доставлялись в Германию по результатам наборов по годам рождения, по округам, общинам, а также имели место случаи облав.

Польские декреты германского правительства дискриминировали статус польских рабочих и выводили их за пределы правовых норм, относившихся к немецкому населению. Это проявилось как во внешнем виде рабочих (ношение буквы Р на одежде, что обозначало людей второго сорта), так и регулирование сексуальных отношений между поляками и немцами вплоть до применения смертной казни в данной сфере, а также запрещалось покидать рабочее место, находиться в общественных местах, посещаемых немецкими гражданами. Поляки могли только ходить в специально отведенные для них места общественного питания. Небрежная работа, непокорность, саботаж, нарушение трудовой дисциплины карались принудительным трудом в концлагере или воспитательно-трудовом лагере. Полякам немецкие власти постоянно напоминали, что они добровольно прибыли на работу в Германию.

Положение польских рабочих в промышленности и сельском хозяйстве Германии значительно отличалось. Сельскохозяйственные рабочие были более свободными, тесно контактировали с местным немецким населением, совместно принимали пищу, что, по мнению органов безопасности Германии, являлось нежелательным и отрицательно сказывалось на душевном состоянии германского народа. Промышленные рабочие из Польши, как правило, страдали от нехватки качественного продовольствия, медицинского обслуживания, оскорблений и унижений со стороны немецких рабочих и властей, поэтому нарушали правила трудовой дисциплины или в лучшем случае организовывали подпольную торговлю продуктами среди иностранных рабочих прямо на германских предприятиях. За годы войны

на территории Германии на принудительных работах находились около 1,6 млн гражданских лиц и 300 тыс. военнопленных из Польши [15].

Таким образом, в начальный период войны взаимоотношения между Польшей и СССР осложнял пограничный вопрос. Советское правительство постоянно настаивало на законности линии Керзона, т. е. на воссоединении Западной Беларуси с БССР и Западной Украины с УССР. Советско-польское военное соглашение от 14 августа 1941 г. потерпело поражение вследствие политических причин. Во-первых, нежелание поляков действовать совместно с Красной Армией усилило недоверие советского руководства к польскому правительству. Во-вторых, командование польской армии просто тянуло время, ожидая или освобождения Советским Союзом территории Польши, или победы Германии, или отправки их войск в Иран. Произошло последнее, но армия Андерса в Иране вела не боевые действия, а охраняла нефтепроводы в пустыне. В-третьих, заключение соглашения Сикорского — Майского поддерживали не все политические силы польской эмиграции. Некоторые из них в знак протеста вышли из состава правительства, а другие, в частности президент В. Рачкевич, рассматривали сотрудничество с СССР как вынужденное. В-четвертых, главная причина того, что соглашение было аннулировано — это разнонаправленность интересов правительств двух стран, которые стали преобладать над общими целями в совокупности с неразрешенными проблемами и накопившимися взаимными обидами. Польским гражданам в начальный период войны со стороны германского правительства отводилась роль подневольных рабочих на оборонных предприятиях Германии, выпускавших военную продукцию для нужд советско-германского фронта.

Список основных источников

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. М. : Русь, 2000. 718 с.

2. Пыхалов И., Пучков Д. Польша: гигиена Восточной Европы. СПб. : Питер, 2020. 320 с.

3. Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 575 с.

4. Лебедева Н. С. Армия Андерса в документах российских архивов / Н. С. Лебедева // Репрессии против поляков и польских граждан. Вып. 1. М. : Звенья, 1997. С. 176–196.

5. Шивков Р. А. Армия Андерса в современной российской историографии // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2016. № 16 (2). С. 149–158.

6. История Второй мировой войны 1939–1945 : в 12 т / глав. ред. комиссия: А. А. Гречко (пред.) [и др.] ; Институт военной истории Министерства обороны СССР [и др.]. М. : Воениздат, 1973–1982. Т. 7. Завершение коренного перелома в войне / Б. Г. Соловьев, Г. А. Колтунов, В. И. Ачкасов [и др.]. 1976. 551 с.

7. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев [и др.] ; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 607 с.

8. Лубянка в дни битвы за Москву: материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М. : Звонница-МГ, 2002. 480 с.

9. Лопуховский Л. Н. Прохоровка. Без грифа секретности. М. : Яуза : Эксмо, 2005. 616 с.

10. «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Центр. архив ФСБ России ; сост.: А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. М. : АО «Московские учебники и картолитография», 2003. 480 с.

11. Kaczmarek R. Polacy w Wehrmachcie / R. Kaczmarek. Krakow : Wydawnictwo Literackie, 2010. 446 s.

12. Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Федер. архив. служба России, Гос. архив Рос. Федерации ; сост. Т. В. Волокитина [и др.] ; отв. ред. А. Ф. Носкова. М. ; Новосибирск : Сиб. хронограф, 2001. 448 с.

13. Информация из Лондона о деятельности польских представителей // Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки РФ / сост. Л. Ф. Соцков. М. : РИПОЛ классик, 2010. С. 451–460.

14. История Второй мировой войны 1939–1945 : в 12 т. / глав. ред. комиссия: А. А. Гречко (пред.) [и др.] ; Институт военной истории Министерства обороны СССР [и др.]. М. : Воениздат, 1973–1982. Т. 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии / М. И. Семиряга [и др.]. 1978. 572 с.

15. Польша — начало военной экспансии [Электронный ресурс] // Das Bundesarchiv. — URL: <https://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/geschichte/auslaendisch/polen/index.html.ru> (дата обращения: 07.09.2024).

SOVIET-POLISH RELATIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

In the initial period of the war, Polish-Soviet relations were complicated by the border issue, when the Soviet government constantly insisted on the legality of the Curzon Line. Relations between the Soviet government and the Polish government in exile were also complicated by the Poles' reluctance to act together with the Red

Army; not all political forces in the Polish exile supported the Soviet-Polish military agreement. Polish-German relations were also complicated by the Polish leadership's reluctance to meet Germany's demands on the eve of the war, so Polish citizens were assigned the role of forced laborers in German defense plants, working for the needs of the Soviet-German front.